

Глава XIV. Советская власть и власть советов

Воспользовавшись суматохой, вызванной отступлением австро-германских войск с Украины, большевики поспешили занять города Киев и Харьков. Они создали там украинское «советское» правительство, под руководством Христиана Раковского, затем при помощи штыков красной армии попытались продвинуться на юг. Просьба о помощи со стороны махновцев была, как святая вода на их мельницу: теперь они могли ссылаться на волю масс местного населения. Оно еще не знало, что прячется за всей фразеологией и за всеми привлекательными официальными лозунгами ленинцев; оно не знало также ничего о ситуации в России и в частности о политике, которую вела там Москва по проблемам крестьянства. Каково же было, впрочем, настоящее положение дел?

В соответствии со своим старым катехизисом большевики считали пролетариями лишь промышленных рабочих, которых можно действительно использовать в социальной революции; крестьяне же рассматривались как консерваторы, стремящиеся только стать мелкими собственниками и самим обрабатывать свой кусочек земли, оставляя открытой дверь, по мнению Ленина и его сторонников, для мелкобуржуазного капиталистического производства⁶⁷¹. Крестьяне станут действительно революционными, только если у них не будет земли, и если они будут работать в качестве наемных рабочих в больших капиталистических или государственных хозяйствах. Кроме того, из-за трудностей в снабжении городов около восьми миллионов человек вынуждены были перебраться в деревню; это была податливая и легко управляемая масса, поскольку она не обладала землей. Именно этим, не имеющим корней, большевики предназначали экспроприированные большие помещичьи угодья, в ущерб местному крестьянству, жаждавшему их разделить и увеличить свои узкие полоски земли. Эти горожане – безземельные крестьяне – будут названы «бедным крестьянством» и организованы в комитеты – комбеды – представляя собой, таким образом, новую опору власти на селе; их будут подстрекать к конфискации имущества и продуктов крестьян «кулаков», на самом же деле у большинства крестьян, поскольку настоящие «кулаки» были отстранены уже в 1917-1918 гг. или же их положение стало более скромным.

К тому же, чтобы хоть как-то смягчить недостаток снабжения городов продовольствием, власть организовала мобильные отряды для реквизиции, отправляемые непосредственно в деревни, где взамен за отнятые продукты крестьянам выдавали бумажки – талоны или квитанции; некоторые из этих отрядов просто грабили население, в случае необходимости расстреливая недовольных и поджигая их дома. Такие методы вызвали, как мы это видели, многочисленные крестьянские бунты и восстания, потопленные в крови «янычарами режима».

Действительно, валящим наповал аргументом ленинского режима был сознательный террор: за красной армией повсюду следовала ЧеКа, которая немедленно принималась за превентивную «чистку», то есть расстреливала лиц, рассматривавшихся как потенциальные враги власти, и эти операции проводились в крупных масштабах. Председатель киевской ЧеКа Лацис, по этому поводу заявлял своим подчиненным:

*«У нас новая мораль. Наша гуманность абсолютна, ибо в основе ее славные идеалы разрушения всякого насилия и гнета. Нам все дозволено, ибо мы первые в мире подняли меч не ради закрепощения и подавления, но во имя всеобщей свободы и освобождения от рабства».*682

«Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию, как класс». «Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советов. Первый вопрос, который вы должны ему предложить – к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии».

«Эти вопросы и должны определять судьбу обвиняемого».

*«В этом – смысл и сущность красного террора».*693

В Украине также применялись эти методы, как мы это увидим в Екатеринославе, захваченном на несколько дней махновцами, отбитом петлюровцами, затем занятом на более продолжительное время красной армией. Один из жителей города, Г. Игреньев, свидетельствует: в первые дни красные войска произвели хорошее впечатление, не было никаких эксцессов, попытки мародерства нескольких китайских солдат были пресечены в зародыше, кое-кого из них расстреляли. Затем все поменялось:

В общем первые дни прошли так спокойно, что население начало благословлять советский режим, положивший конец естественному состоянию. Однако вскоре пришлось познакомиться и с обратной стороной медали. На 5-ый день в Екатеринослав приехала из Харькова чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и стала напряженно работать. Пошли безконечные аресты и разстрелы без суда. Хватали направо и налево всех, кто попадал под руки, не только бывших приверженцев гетмана, но даже и петлюровцев. Многих расстреливали тут же в чрезвычайке, после первого же допроса, часто по недоразумению... Не было ни одной интеллигентной семьи, в которой никто не был бы арестован. Справок об арестованных не давали; чрезвычайная комиссия охранялась двойной цепью патруля, который никого не пропускал в ее стены... Деятельность «Ч. К.» так доминировала в городе, что делала как то незаметной власть наскоро организованного президиума екатеринославского совета рабочих депутатов. Однако, и эту власть обыватель почувствовал вскоре, и прежде всего в продовольственном отношении. После учреждения городского комиссариата продовольствия в Екатеринославе заметно стали таять запасы. Прежде всегда (даже непосредственно после сражений) заваленный припасами рынок сразу опустел. Цены росли ежедневно и с бешеной быстротой. За первые 3 недели они поднялись вдвое и стали затем расти в геометрической прогрессии. Причины этого на первый взгляд странного явления были чрезвычайно просты. Раздав населению продовольственные карточки, на которые нельзя было получить никаких продуктов, даже хлеба, так как продовольственно-кооперативного аппарата наладить еще не удалось, комиссариат

продовольствия стали энергично бороться с свободой торговли. Екатеринослав был оцеплен заградительными отрядами, отбиравшими безжалостно у крестьян все продукты, которые они пытались привести в город. Между тем, громадные городские запасы продовольствия стали быстро раскупаться всякими закупочными отрядами, нахлынувшими с севера. При помощи такой системы богатый в продовольственном отношении центр плодороднейшего края был превращен в короткий срок в голодную пустыню. И так как в городе не существовало налаженной кооперативной организации, положение населения начало становиться хуже, чем на севере.704

Новая власть ввела многие другие реформы, из которых самой оригинальной явилась, наверное, реформа образования: последний, восьмой класс средней школы был попросту упразднен, преподаватели должны были избираться и для этого им следовало представить свое «политическое и педагогическое кредо». Все это проводилось под высочайшим руководством юного студента, превращенного в комиссара по образованию. Во всех учреждениях организовали партячейки, главной целью которых было разоблачать преподавателей – «еретиков».

Для махновцев власть советов не просто имела другое семантическое звучание, для них советы были свободными органами, создаваемыми самими трудящимися и выражающими прямо, без каких-либо посредников, их волю и чаянья.

Эти две социальные и политические концепции построения коммунизма сверху или снизу: авторитарная или анархистская, радикально противостоят друг другу. Прочитируем по этому поводу Петра Аршинова, автора летописи махновского движения:

Государственники боятся свободного народа. Они утверждают, что народ без власти потеряет якорь общественности, рассыпется и одичает. Это, конечно, вздор. Он говоритя бездельниками, любителями власти и чужих трудов, или слепыми мыслителями буржуазного общества. Освобождение народа действительно означает вырождение и одичание, но не народа, а тех, кто, благодаря власти и привилегиям, живет трудом рук его, соком его сердца.715

Крестьяне Гуляйпольского района возложили на себя миссию показать справедливость этой концепции. На протяжении более шести месяцев, с ноября 1918 г. по июнь 1919 г., несмотря на состояние войны, они жили безо всякой политической власти и организовали свободные советы и анархистские коммуны труда и быта. В одной из резолюций уездного крестьянского съезда утверждается, что «земля не принадлежит никому и ее могут использовать только те, кто ее обрабатывает» (такое отречение от государства вызывает сожаление советского историка Кубанина). Наиболее значительная из этих коммун, носившая имя Розы Люксембург в честь погибшей революционерки (ее личности, а не ее идей), объединила в марте 1919 г. сорок семей. К первому мая она насчитывала уже 285 человек (взрослых и детей) и засеяла 125 гектаров.

Десятки анархистов, среди которых П. Аршинов и А. Барон, прибыли из городов по просьбе Махно: они помогали в издании органов повстанческого движения «Путь к свободе», затем «Голос махновца». Украинская конференция анархистов «Набат» переместилась в Гуляй-

Поле.

В своих воспоминаниях Виктор Белаш дает описание Гуляй-Поля того времени. На здании штаба повстанческой армии висели большие черные знамена с лозунгами «Война дворцам, мир хижинам!», «С угнетенными против угнетателей всегда», «Освобождение трудящихся – дело рук самих трудящихся!». Над соседним зданием, где заседал волостной совет крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов, развевались два других флага с надписями: «Власть рождает паразитов. Да здравствует Анархия!» и «Вся власть советам на местах!».

Как было предусмотрено, второй районный съезд крестьян, рабочих и фронтовиков состоялся 12 февраля 1919 г. в Гуляй-Поле. На нем собралось 245 делегатов, представлявших 350 сельских волостей. В этот раз на нем присутствовал Махно. Он отклонил предложение выдвинуть свою кандидатуру на председателя съезда, поскольку напряженная ситуация на фронте могла потребовать в любой момент его участия. Он был избран, тем не менее, почетным председателем собрания. Отправленная в Харьков делегация отчиталась о своих переговорах с секретарем правительства, так как она не была принята министрами – народными комиссарами. Этот официальный представитель заявил, что правительство не намеревается вступить во враждебные отношения с махновским движением, что заключенное соглашение еще официально не принято, но, по всей вероятности, это будет сделано. Тогда на съезде состоялась оживленная дискуссия о концепции свободных советов и ее несовместимости с любой партийной властью:

Врем. правит. Украины «сидело в Москве, в Курске, выжидая, пока рабочие и крестьяне Украины освободят территорию от врагов. Теперь... неприятель разбит... к нам появляется какое то большевистское правительство и навязывает нам свою партийную диктатуру. Допустимо ли это?.. Мы безпартийные повстанцы, возставшие против всех наших угнетателей, не допустим нового закрепощения, от какой бы партии оно ни исходило».

Повстанец-анархист Бойко заявил:

Тов. Бойко, повстанец-анархист, заявляет: «... нам необходимо создать советы, которые находились бы вне давления каких бы то ни было партий. Только свободно-избранные, безпартийные, трудовые советы способны дать нам новую свободу и спасти трудовой народ от рабства и угнетения. Да здравствуют свободно-избранные безвластные советы».

В таком же духе выступил Махно. Принятая съездом резолюция, таким образом, хорошо выражает недоверие участников по отношению к политической власти, установленной большевиками⁷²⁶.

Съезд избрал, наконец, районный Военно-Революционный Совет, который стал его исполнительным органом между сессиями. Он мог быть, однако, в любой момент распущен чрезвычайным съездом. Его полномочия касались всех аспектов повстанческого движения в районе: военного, социального, экономического и политического. В Гуляй-Поле создан главный отдел снабжения, он централизовал продукты и фураж, чтобы распределять их затем для всего фронта. Наконец, была подтверждена «добровольная» и «равная»

мобилизация, апеллировавшая к сознательности и доброй воле каждого; она должна быть пропорционально распределена между каждой деревней, селом и волостью, чтобы продолжал обеспечиваться минимум сельскохозяйственных работ.

Несмотря на наплыв добровольцев, ввиду нехватки оружия, многие будут временно отправлены обратно домой. Но уже наличное оружие используется не классически; Кубанин жалуется также и на этот подрыв традиций: пехота, посаженная на тачанки, следовательно, чрезвычайно мобильная, могла преодолеть от 60 до 100 км в день; на этих тачанках устанавливались пулеметы, если они были; использовались винтовки-обрезы, более легкие в обращении на близкой дистанции и в рукопашном бою; повстанцы предпочитали, впрочем, именно этот вид боя: они появлялись как можно внезапно в тылу или на фланге противника, атаковали его в упор вначале винтовками и пулеметами, затем саблями, которыми владели отлично. Также использовалась артиллерия, ею командовал очень опытный в этом деле Василий Шаровский.

Повстанческое движение насчитывало, по данным Махно, в феврале-апреле 1919 г. около 30 000 бойцов и 70 000 резерва, по-прежнему из-за нехватки оружия, но готового в случае необходимости выступить на фронт.

Отметим, что повстанцы стремились к солидарности с рабочими больших городов; гуляйпольские крестьяне выдвинули лозунг: «Рабочий, дай нам руку!» и проводили его в жизнь, устанавливая прямые контакты. Яркий пример того – 100 вагонов пшеницы, отбитых у белых в феврале 1919 г. и отправленных в сопровождении делегации в Москву. Однако на этот независимый поступок и на эти спонтанные действия косо смотрели московские большевистские магнаты, и их неприязнь не перестанет расти.

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 19 апреля 2025 17:22:40

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 20 апреля 2025 14:03:12